

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

*Ф.Т. Алескеров, А.Д. Бородин, С.И. Каспэ,
В.А. Маршаков, А.М. Салмин*

**ПОЛЯРИЗОВАННОСТЬ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ
ПРЕДПОЧТЕНИЙ В РОССИИ
Опыт выборов в Государственную думу
Российской Федерации в 1993—2003 гг.**

Препринт WP7/2005/02

Серия WP7
Теория и практика общественного выбора

Москва
ГУ ВШЭ
2005

Алескеров Ф.Т., Бородин А.Д., Каспэ С.И. и др. Поляризованность электоральных предпочтений в России. Опыт выборов в Государственную думу Российской Федерации в 1993—2003 гг. Препринт WP7/2005/02. — М.: ГУ ВШЭ, 2005. — 28 с.

В данной работе индекс поляризованности используется для анализа динамики структуры электоральных предпочтений российских избирателей в период с 1993 по 2003 г. Индекс рассчитывается с использованием результатов выборов в Государственную думу Российской Федерации и экспертных оценок позиций партий на трех различных политических осях. Расчет индекса производится по итогам выборов в целом, а также по итогам голосования в каждом субъекте Федерации отдельно. Результаты анализа могут быть интерпретированы как свидетельство в пользу возрастающей актуальности “темы нации” при принятии электоральных решений, а также в пользу значимой роли административного ресурса в ряде субъектов Федерации. Отдельно рассматривается динамика индекса поляризованности, рассчитанного для десяти “электоральноемких” субъектов Федерации, результаты голосования в которых обычно определяют общий исход выборов. Электорат в этих областях является менее поляризованным и более чувствительным к эффектам групповой солидарности.

УДК 51-77
ББК 66.0

Aleskerov F., Borodin A., Kaspe S. et al. Analysis of polarization of electoral preferences in Russia 1993—2003: Working paper WP7/2005/02. — Moscow: State University — Higher School of Economics, 2005. — 28 p. (in Russian).

We apply the index of political polarization to measure heterogeneity of society’s political preferences revealed through nation-wide election results. The index is calculated on the basis of the results of 1993—2003 Russian Duma (Parliament) elections and experts’ estimations of the positions of parties on three-dimension system of “political coordinates”.

On the regional level statistical analysis provides evidence for the increasing importance of the “national idea” for voters’ decision-making, as well as significant role of “administrative resource” in certain regions.

Dynamics of polarization index in 10 “electorate-capacious” regions is treated separately for electorate behavior in those regions usually determines the overall outcome of nation-wide elections. These regions appear to be less politically polarized and more responsive to conformity pressures.

Препринты ГУ ВШЭ размещаются на сайте <http://www.hse.ru/science/preprint/>

© Ф.Т. Алескеров, 2005
© А.Д. Бородин, 2005
© С.И. Каспэ, 2005
© В.А. Маршаков, 2005
© А.М. Салмин, 2005
© Оформление ГУ ВШЭ, 2005

Введение¹

Исследование структуры электоральных предпочтений представляет собой одно из традиционных и наиболее развитых направлений политической науки. Ряд принципиальных подходов и конкретных методов анализа поведения избирателей давно перешел из разряда экспериментальных в область исследовательской рутины — того, что можно назвать повседневной политометрией. В то же время не прекращается (и, пока проводятся выборы, вероятно, не прекратится) поиск таких интегративных показателей, которые позволили бы с максимальной полнотой и, по возможности, просто количественно охарактеризовать наличное состояние политического пространства и векторы его эволюции.

В настоящей работе предлагается подход к решению этой задачи, связанный с использованием новой версии одного из возможных показателей такого рода — *индекса поляризованности*.

Понятно, что политические референтные установки/ориентации граждан (сублимирующиеся в совокупности электоральных предпочтений и, в итоге — в то, что в обиходе называют “результатами выборов”) содержательно различны, в том числе — разноплановы². Понятно также, что выраженная количественно степень однородности/неоднородности суммы этих установок/ориентаций могла бы служить важнейшей характеристикой определенного политического сообщества, если угодно — его “дактилоскопическим отпечатком”.

Простейший, предельный случай, возможный только в теории — когда все сообщество без остатка разделено на две численно равные группы, придерживающиеся диаметрально противоположных позиций по всем политически референтным вопросам. Поляризованность такого общества была бы абсолютной. Соответственно, полная гомогенность политических ориентаций означала бы нулевой уровень поляризованности. Конечно, в реальной

¹ Ф.Т. Алескеров — ГУ ВШЭ; e-mail alesk@hse.ru.

А.Д. Бородин — ГУ ВШЭ; e-mail alexbor1@yandex.ru.

С.И. Каспэ — РОПЦ, ГУ ВШЭ; e-mail kaspe@politeia.ru.

В.А. Маршаков — ГУ ВШЭ; e-mail — vaddead03@yandex.ru.

А.М. Салмин — РОПЦ; e-mail info@rppc.ru.

² Элементарный бытовой пример сублимации содержательных установок в практические предпочтения — “асимметричный” выбор между рестораном, где подают уникальный десерт, и другим, славящимся отменным обслуживанием. Причины и обстоятельства каждого конкретного выбора всегда будут достоянием выбирающего, его маленькой тайной, но общая тенденция отражает некую моду. При этом ее изменение далеко не обязательно связано с лежащими на поверхности факторами (в нашем случае, например — массовым увлечением данным десертом или же возникшей вдруг массовой потребностью в хорошем обслуживании) и всякий раз требует специальной интерпретации.

массовой политике ни подобная патовая ситуация, ни абсолютный консенсус невозможны, и значение любого *индекса поляризованности*, независимо от методики его исчисления, будет находиться в интервале от 0 до 1 — даже если число групп носителей различающихся политических мнений не превышает двух. То что на практике их всегда больше, а абсолютная противоположность политических позиций любой их пары мыслима только в абстракции, делает расчеты такого индекса достаточно сложными и трудоемкими.

При этом, прежде чем переходить к расчетам, необходимо удовлетворительно разрешить как минимум два связанных друг с другом методологических вопроса. Во-первых, следует убедительно показать, что получаемые тем или иным способом числовые показатели могут восприниматься как адекватное описание политической реальности³. Во-вторых, должен быть дан ответ на вопрос, в какой мере, при каких условиях и до каких пределов они могут так восприниматься.

Основным источником информации о составе и структуре политических мнений определенного общества традиционно принято считать результаты проходящих в нем национальных выборов. Учитывая (в идеале) реальную всеобщность и политически обязывающий характер выборов, они по определению являются *experimentum crucis*. Ему существенно уступают по своей эвристической мощи любые социологические инструменты — будь то опросы, симулирующие выбор из реального списка партий или кандидатов, или же различные виды моделирования, позволяющие прогнозировать его косвенно, хотя в итоге иногда и более точно. Однако нельзя не учитывать и того, что выборы помещают гражданина в ролевой ипостаси избирателя

“в специфическую ситуацию, когда его политические симпатии существенно корректируются вследствие нескольких обстоятельств:

- необходимости найти им однозначное формализованное выражение в рамках предложенного «меню», заведомо ограничивающего выбор, каким бы разнообразным оно ни было;
- появления отсутствующей в иное время (например, в ситуации социологического опроса) реальной ответственности за выбор, что может серьезно его модифицировать. Неоднократно описанные модели «полезного», «верноподданнического» голосования или «голосования за наименьшее зло», снижающие прогностическую ценность данных опросов, как раз и выявляют различные аспекты этой ситуации. Своеобычной разновидностью «ответственности» является и демонстративная «безответственность» — «голосование назло», демонстрирующее неудовлетворенность «меню», прогнозом вероятных результатов выборов или же

³ Адекватным политической реальности ее формализованное описание можно условно считать до тех пор, пока оно, с одной стороны, не противоречит значимым фактам явно вызывающим образ, а с другой — не вырождается в констатацию трюизмов.

сомнение в их честности, т.е., в конечном итоге — неготовность играть по правилам, признающим несправедливыми;

- различных внешних воздействий (от обычных предвыборной агитации и пропаганды в СМИ до «информационных войн» и административного давления, не говоря уже о возможных подтасовках результатов выборов). Ситуации, когда вероятность «нештатных» воздействий высока, ставят исследователя в трудное положение, во многом обесценивая избирательную статистику как инструмент анализа ориентаций и поведения электората в статике и динамике”⁴.

Таким образом, даже итоги выборов в конечном счете имеют проблематичное отношение и к искомой структуре политических мнений граждан, и к интуитивно воспринимаемому или/и социологически конструируемому состоянию политической культуры общества.

Учитывая все сказанное, легко понять почему, с одной стороны, предметом настоящей работы являются именно и только электоральные предпочтения, а с другой — ее результаты не подлежат поспешному расширительному толкованию.

Предполагаемым содержательным различиям политически референтных установок и ориентаций, носителями которых выступают граждане, соответствуют, заведомо не совпадая с ними, содержательные различия в идеологии, программах, публичном образе (во всем том, что обозначается сейчас неуклюжим, но емким термином “позиционирование”) политических акторов, фигурирующих в избирательном бюллетене. Стандартным средством когнитивного структурирования этих бесконечно многообразных, “переливающихся” различий является условное изображение политического пространства как спектрально организованного на некой оси, позволяющей ранжировать электоральных “игроков” по определенному признаку. Однако критерии выбора такого признака отмечены неустраимой печатью субъективности. В стандартную “право-левую” (“консервативно-либеральную” и т. п.) типологию, являющуюся одной из базовых метафор политического дискурса — как аналитического, так и прикладного — легко подставляются почти любые смыслы, что само по себе не плохо и не хорошо. Хуже, когда смыслы смешиваются, и факт их смешения не осознается или не признается. Почти столь же субъективен и сам процесс размещения политических акторов на этой оси. Наконец, в условиях несформированной партийной системы, нестабильности ее состава, отсутствия устойчивых моделей взаимодействия политических акторов с государством, обществом и друг с другом, отсутствия общих для всего политического класса коммуникативных стандартов эта субъективность возрастает еще более. Впрочем, затрудненность аналитической работы не означает ее полной невозможности.

⁴ Каспэ С.И., Салмин А.М. Граждане — электорат — фракции: преобразования политических мнений на выборах в Государственную думу Российской Федерации в 1993, 1995 и 1999 гг. // Полития. 1999. № 4. С. 24.

Несколько лет назад была предпринята попытка, не отказываясь вовсе от “право-левой” шкалы (что было бы и контрпродуктивно, поскольку именно в этой системе понятий сегодня в России преимущественно реализуется, во-первых, самоидентификация политических акторов, во-вторых, их репрезентация в пространстве общественного мнения), расширить возможности ее использования.

“Избрав своим аналитическим инструментом условную шкалу «правые — левые», авторы подразумевали, что она помогает локализовать политический объект не на какой-то одной, более или менее произвольно выбранной, а на *любой* из осей, образующих систему координат российской политики. <...> Если отнестись к сегодняшнему дискурсу с достаточным вниманием, станет ясно, что сегодня политических акторов в России (коллективных и индивидуальных) чаще всего оценивают, исходя из их отношения к *свободе* в разных ее проявлениях. Это:

- *социально-экономическая свобода* (шкала «государственная опека» / «самостоятельность в условиях рынка»);
- *политическая свобода* (шкала «авторитарность» / «демократизм»);
- *культурная свобода* («закрытость» / «открытость» общества и страны, что в современной России чаще всего, хотя не исключительно, проявляется в оппозиции «западничество» / «почвенничество»)⁵.

Разумеется, правомерность и продуктивность этого подхода могут быть оспорены и как таковые (например, адекватность приписывания тому или иному актору определенной позиции на определенной оси, производящегося при помощи всегда отчасти волонтаристских экспертных процедур), и применительно к конкретной исторической ситуации. С течением времени может утратить политическую референтность и какое-либо отдельное “измерение свободы” (в 2000 г. была сформулирована гипотеза, что к концу 1990-х гг. именно это стало происходить с проблематикой свободы культурной⁶), и все они вместе взятые. Так, нельзя не заметить, что думские выборы 2003 г. ознаменовались существенной модификацией политического дискурса. Возможно, не случайно то обстоятельство, что в нижнюю палату парламента прошли (т.е. были признаны гражданами в качестве легитимных носителей значимых политических мнений) лишь те партии, которые оказались способны предъявить обществу пусть не детализированные, пусть легко уязвимые для критики, но, что гораздо важнее, легко распознаваемые и эмоционально нагруженные “проекты нации”. Те же политические акторы, чьи предвыборные “посылы” оказались нереферентны этой генеральной теме (или референтны, но слишком маргинальны, экстремальны, специфичны и т.д.),

⁵ Каспэ С.И., Салмин А.М. Измерения свободы: парламентский электоральный процесс в постсоветской России // *Полития*. 2000. № 3. С. 6.

⁶ Там же. С. 25—26.

не были допущены гражданами к дальнейшему участию в процессе принятия политических решений. Однако до тех пор, пока новый принцип структурирования политического и электорального пространства не оформится окончательно и не получит более веских эмпирических подтверждений, авторы полагают себя вправе использовать уже продемонстрировавшую свои возможности модель, внося в нее, впрочем, некоторые поправки.

Так, представляется возможным, размещая политических акторов (в случае парламентских выборов — партии) на описанных осях, присвоить каждому из них некоторое значение p_i в определенном выше интервале от 0 до 1. При этом сохраняется в силе то допущение, что для однозначного определения координат того или иного политического объекта на каждой оси в принципе достаточно четырех простых формулировок — “крайняя выраженность позиции”, “типичная позиция”, “смягченная или размытая позиция”, “невывраженная (в заданных терминах) позиция” (условно 3, 2, 1, 0). С учетом разветвления шкалы влево/вправо от нуля, на каждой шкале таких позиций будет всего семь (−3, −2, −1, 0, 1, 2, 3). Для условной шкалы “левые — правые” эти позиции можно обозначить как “крайне левые”, “левые”, “левый центр”, “центр”, “правый центр”, “правые”, “крайне правые”. В силу того что для расчета индекса поляризованности необходимо, чтобы позиции групп p_i принадлежали отрезку [0,1], оценки на каждой из шкал были модифицированы — позиции “крайне левые” было присвоено значение $p_i = 0,1$, позиции “левые” — $p_i = 0,2$, и так далее до $p_i = 0,7$ для “крайне правых”.

Индекс поляризованности и его расчет

Индекс поляризованности рассчитывается следующим образом⁷: предположим, что нам известны доли v_i членов общества, входящих в ту или иную из n различных групп, $i = 1, \dots, n$, причем $\sum_{i=1}^n v_i = 1$. Также пусть для каждой группы возможно однозначно определить, как она позиционирована на условной шкале признака (ограниченной 0 и 1), по которому поляризовано общество. Положению i -й партии на шкале присваивается значение p_i , $0 \leq p_i \leq 1$.

Для определения индекса поляризованности вначале рассчитаем “центр масс” системы точек p_i , считая, что в каждой из них сосредоточена масса v_i . Тогда

$$A = \frac{\sum_{k=1}^n v_k p_k}{\sum_{k=1}^n v_k}.$$

⁷ Индекс поляризованности введен в: Алескеров Ф.Т., Голубенко М.А. Об оценке симметричности политических взглядов и поляризованности общества. М.: ГУ ВШЭ, 2003.

После этого показатель поляризованности может быть рассчитан по формуле

$$P = 2 \sum_{i=1}^n v_i |p_i - c|.$$

Максимальное значение индекса поляризованности ($P = 1$), достигается в случае, когда половина индивидов в обществе состоит в группе с $p_i = 0$, а вторая половина — в группе с $p_i = 1$. Минимальное же его значение, очевидно, соответствует ситуации, когда существует лишь одна группа, в которую входят все члены общества, и следовательно, $P = 0$.

Таким образом, максимальное значение индекса P соответствует наибольшей поляризованности общества, а минимальное — ее отсутствию. Поскольку в рассматриваемом случае максимальное значение позиции партии равно 0,7, то максимальное значение индекса поляризованности, как это нетрудно подсчитать, будет равно 0,6.

Динамика индекса поляризованности в общероссийском аспекте

Результаты расчетов сводного индекса по стране представлены в табл. 1. В качестве исходных были взяты данные о результатах выборов в Государственную думу, опубликованные на официальном сайте ЦИК, архив ИСАНТ и данные информационной системы Национальной службы новостей⁸.

Таблица 1. Средние значения индекса поляризованности по России

	1993	1995	1999	2003
Социально-экономическая ось	0,21	0,22	0,25	0,22
Политическая ось	0,31	0,30	0,35	0,34
Культурная ось	0,37	0,29	0,26	0,26

Поляризованность для России в отличие от расчетов для субъектов Федерации была рассчитана по итогам всех четырех выборов, так как данные о результатах выборов 1993 г. даже в региональном разрезе (не говоря уже об уровне территориальных избирательных комиссий) сегодня недоступны — по причинам, скорее всего, выходящим за пределы компетенции политической науки.

Результаты расчетов сводного индекса поляризованности позволяют проанализировать общероссийскую динамику изменений показателя (рис. 1).

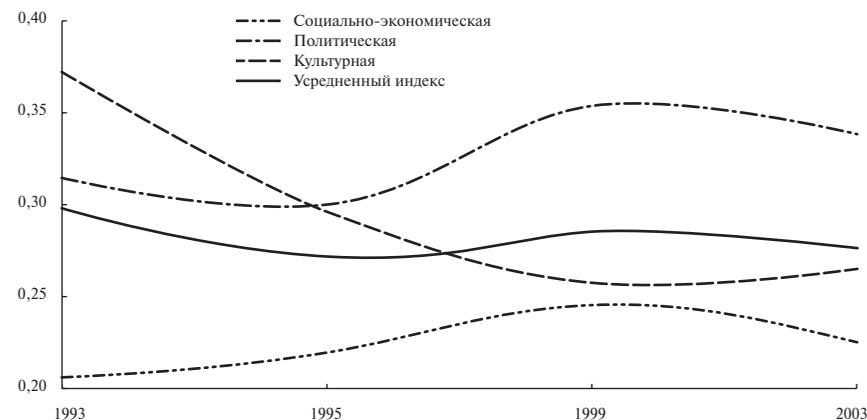

Рисунок 1. Индекс поляризованности в общероссийском аспекте

Как следует из рис. 1, поляризованность электоральных предпочтений по социально-экономической оси неуклонно возрастала в течение всех 1990-х гг. и лишь в 2003 г. несколько снизилась. Поляризованность по политической оси колебалась волнообразно, но пиковое ее значение также приходится на 1999 г. Индекс поляризованности по культурной оси, напротив, в течение всех 1990-х гг. снижался с минимумом в 1999 г., а в 2003 г. вновь немного возрос.

Интерпретация этих колебаний не вызывает особых затруднений, что служит косвенным доказательством валидности рассчитываемого таким способом индекса поляризованности. Рост поляризованности на социально-экономической оси в 1993—1999 гг. видимо связан и с тяжелым общим состоянием российской экономики, и с тем, что экономическое положение одних групп в течение этого временного отрезка ухудшалось, в то время как других (существенно более малочисленных), напротив, улучшалось. Снижение же поляризованности, отмеченное в 2003 г., скорее всего, связано с определенной экономической стабилизацией, дополненной уже довольно продолжительным периодом экономического роста (хотя реальное сокращение имущественного неравенства остается делом отдаленного будущего, если вообще воспоследует). Поляризованность по политической оси была выше среднего в 1993 г. (когда на выборах еще лежала тень недавно завершившегося острейшего политического кризиса) и в 1999 г. (когда также политический по своей природе кризис, связанный с неопределенностью будущего страны после ухода президента Б.Н. Ельцина был в самом разгаре). В то же время 1995 г. и особенно 2003 г. были в политическом отношении достаточно спокойными. Наконец, как отмечалось выше, политическая референтность культурного измерения свободы в 1990-е гг. сокращалась — по крайней мере, традиционный для России спор “западников”

⁸ См. <http://www.cikrf.ru>, <http://www.nns.ru/elects/izbobyed/itv95fs.html>.

и “почвенников” все более явно исчерпывал себя, что и отразилось в неуклонном снижении поляризованности по культурной оси. Некоторый (хотя и очень слабый) рост этого показателя в 2003 г., не исключено, как раз и является подтверждением гипотезы о превращении в политически референтную темы нации, не полностью совпадающей с содержательным наполнением культурной оси в нашем прежнем понимании, но проецирующейся именно на нее.

Отметим также то примечательное обстоятельство, что — как мы видим по весьма гладкому графику усредненного индекса поляризованности — на протяжении вот уже четырех имевших место в России парламентских выборов колебания поляризованности электоральных предпочтений по различным осям взаимно компенсировали друг друга. Этот факт может иметь не только прогностическое, но и технологическое значение — во всяком случае, он позволяет задуматься и о возможных последствиях возникновения своеобразного “резонанса” поляризованности (в случае одновременного ее роста на различных осях), о причинах его отсутствия в прошлом и о методах его недопущения в будущем.

Вообще факт отсутствия каких-либо выраженных трендов индекса поляризованности на протяжении уже десятилетия важен сам по себе. Не умолкают разговоры о размывании и без того шаткой партийно-политической идентичности граждан России. В этом случае закономерно было бы ожидать резкого снижения индекса поляризованности электоральных предпочтений, по крайней мере, на интервале 1999—2003 гг. — чего совершенно не наблюдается. Сложно спорить с тем, что партийно-политическая идентичность действительно далека от окончательной кристаллизации — но она при этом, похоже, пребывает в состоянии стабильности, но не прогрессирующей эрозии. Между прочим, этот факт заставляет усомниться и в реалистичности неоднократно обсуждавшегося сценария возникновения в России устойчивого и преемственного режима “доминантной партии” — в той версии, которая чаще всего упоминается или подразумевается в дискуссиях о возможных вариантах развития партийной системы в стране, т.е. квазипартии, созданной сверху в качестве общественного филиала и представительского alter ego правящей бюрократии и действующей в политически неструктурированном обществе. Во всяком случае, степень поляризованности электоральных предпочтений пока еще не снизилась в необходимой для этого степени, оставшись практически той же, что и в “бурные 1990-е”, и ничто в данный момент не указывает, что этого снижения следует ожидать в ближайшее время. И если нечто, внешне напоминающее именно такую доминантную партию, и возникнет в обозримом будущем, то это может стать, скорее, следствием слабой эмоциональной и деятельностной выраженности политических ориентаций на уровне политической элиты и/или электората, ослабленности прямой и обратной связи между первой и вторым на всех уровнях гражданского общества, чем слабой

идеологической контрастности наличествующих в обществе ориентаций самих по себе. Сценарий симулированного или гиперстимулированного вытеснения неофициальных партий с политической арены — не говоря уже об их цензурировании — мы в данном случае вообще не рассматриваем, поскольку он не может быть интерпретирован на основе модели, по определению предполагающей свободное, пусть временами и искаженное в силу разных обстоятельств, волеизъявление электората. Пока же приходится констатировать, что если судить по приведенным данным, на данный момент для России в принципе не закрыты наглухо ни окно возможностей, приоткрытое в сторону развития многопартийности без явной доминирующей силы, ни другое окно, через которое просматривается перспектива становления “классической” доминантно-партийной системы, когда одна политически выраженная субкультура по тем или иным причинам в течение продолжительного времени устойчиво преобладает в обществе над остальными. Излишне говорить, что ни один из этих вариантов нельзя сегодня считать предопределенным. По крайней мере, наши данные не позволяют, да по природе своей и не могут позволить, прийти в этом случае к жестко однозначному выводу.

Динамика индекса поляризованности в региональном аспекте

Расчет индекса поляризованности отдельно для каждого из 88 регионов России, рассматриваемых в нашем исследовании (по очевидным причинам не включена в эту совокупность Чеченская республика), позволяет проанализировать динамику значений показателя по всем трем осям “измерений свободы” — социально-экономической, политической и культурной — и сделать ряд дополнительных наблюдений⁹.

Прежде всего привлекает внимание амплитуда колебаний индекса по регионам, т.е. разница между наибольшим и наименьшим значением регионального индекса поляризованности (рис. 2).

Так, по оси социально-экономической свободы эта амплитуда значительно возрастает в 1999 г. по сравнению с 1995 г. (0,3139 и 0,1291 соответственно), но затем еще более значительно сокращается к 2003 г. (0,1041), демонстрируя тем самым определенное нивелирование субъектов Федерации по этому критерию. Объяснение этого факта тенденциями экономического развития России последнего времени (в число которых входит и некоторое сокращение разрыва между “депрессивными” и “успешными” регионами, и некоторая унификация условий хозяйственной деятельности — как минимум, в звене “центр — регионы”) является самым очевидным и, не исключено, по принципу “бритвы Оккама”,

⁹ Результаты соответствующих расчетов отнесены в Приложения.

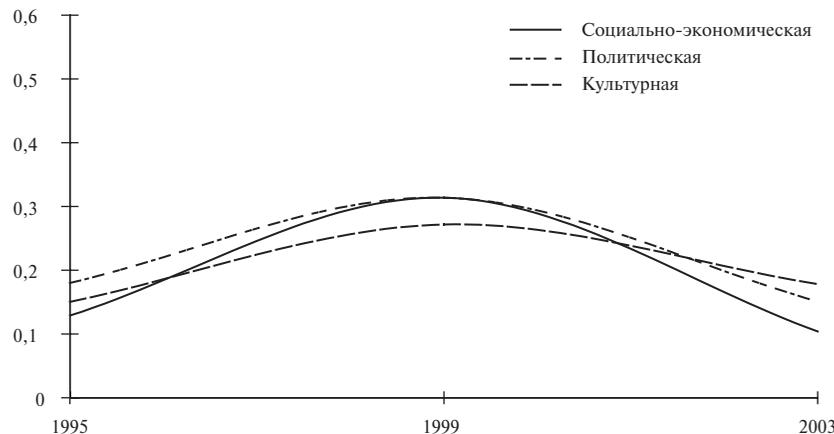

Рисунок 2. Амплитуда колебаний регионального индекса поляризованности

что и самым правильным. Во всяком случае, никакое другое объяснение не выглядит на данный момент явно конкурентоспособным в сравнении с этим.

Сходную динамику имеет и размах колебаний индекса по политической оси: резкий рост к 1999 г. (от 0,1802 до 0,3139) и столь же резкое падение к 2003 г. (до 0,1512), также “пробивающее” порог 1995 г. Действительно, в течение 1990-х гг. (и особенно второй их половины) региональные элиты становились все более автономными политическими игроками, транслируя соответствующие электоральные предпочтения и “своим” избирателям. Уже в силу этого различия в характере региональных политических процессов росли, в том числе и различия в степени поляризованности мнений. Напомним, что в 1999 г. в обеих жестко противостоявших друг другу “партиях власти” (прошлой, советской и нынешней — бюрократической) региональная составляющая была весьма сильна. Усиление же гомогенности российского политического пространства и существенная деавтономизация региональных элит, последовавшие в течение первого срока президентства В.В. Путина, повлекли за собой, как и в случае оси социально-экономической, выраженное нивелирование субъектов Федерации.

В то же время амплитуда региональных колебаний индекса поляризованности по оси культурной свободы, также резко увеличившись к 1999 г. по сравнению с 1995 г. (от 0,1504 до 0,2718), в 2003 г. снизилась в меньшей степени, сохранив заметное превышение над исходным уровнем (0,2027). И этот факт легко укладывается в рамки выдвинутой гипотезы о росте политической референтности темы нации, причем продолжение этого роста в принципе может превратить ее в перспективе в доминирующую.

Статистический анализ распределений значений индекса поляризованности по всем трем осям в разные годы рассматриваемого периода позволяет выде-

лить группы регионов, образующие верхние и нижние квартили, т.е. характеризующиеся экстремально высоким либо экстремально низким уровнем поляризованности электоральных предпочтений. Сразу же привлекает внимание то обстоятельство, что нижние квартили распределений по всем трем осям и за все годы “наблюдений” в значительной степени сформированы национальными республиками и автономными округами (см. Приложение 1), в то время как в верхнем квартиле субъектов Федерации этого типа, как правило, заметно меньше, чем было бы при нормальном их распределении. Притом, что всего из 88 рассматриваемых в нашем исследовании субъектов Федерации национальных республик и округов насчитывается 31, а квартиль включает в себя 22 региона, нормальная их доля на квартиль составила бы 7—8. Между тем в нижнем квартиле социально-экономической оси она равна в среднем за весь период 14, политической — 11, культурной — 15, в то время как в верхнем — 8, 5 и 4 соответственно. Таким образом, степень однородности политических мнений (во всяком случае, электоральных предпочтений) в национальных республиках и округах существенно выше, чем в среднем по стране. Наиболее распространением в литературе и трудно опровержимым каузальным объяснением этого феномена является тезис о выраженной зависимости исхода голосований в этих регионах от “административного ресурса”, т.е. от специфики сформировавшихся в них (по крайней мере, в большинстве) региональных политических режимов.

Действительно, в литературе и экспертной практике индикатором мощности “административного ресурса” принято считать повышенный (существенно превышающий средний по стране) уровень явки. Как правило, использование специфических административных технологий для повышения явки, о котором впервые заговорили после парламентской кампании 1995 г., отмечается именно в национальных республиках и автономных округах. Сохраняется эта особенность региональных политических процессов и в годы президентства В.В. Путина.

В то же время “административный ресурс”, при всей его значимости, вряд ли может быть признан детерминирующим электоральное поведение фактором *unicum sui generis*. Необходимо также учитывать влияние социально сконструированных санкций и норм — таких, как социальный престиж и социальное порицание, — ограничивающих возможности девиантного поведения и увеличивающих удельный вес конформных мотиваций в общем массиве политически референтных установок и стереотипов. Как показано С. Коулменом, индивиды, проявляющие при голосовании социальный конформизм, останавливают свой выбор на том кандидате или партии, политическую идентификацию с которым(ой) они считают наиболее адекватной для своей социальной группы или класса¹⁰. В этом случае индикатором

¹⁰ Coleman S. The Effect of Social Conformity on Collective Voting Behavior // Political Analysis. 2004. Vol. 12. N 1.

конформности волеизъявления избирателей можно считать явку на выборы; в случае, если она приближается к 50% (что в России рассматривается как критическое значение), то можно говорить о невысоком уровне конформизма — поскольку участие в выборах в России (впрочем, не только в ней) является социально одобряемым действием, более того, выражением политической лояльности, а абсентеизм воспринимается как дефицит последней. Следовательно, высокий уровень абсентеизма должен рассматриваться как индикатор повышенной поляризованности электоральных предпочтений.

Чтобы проверить эту гипотезу, был проведен регрессионный анализ явки и поляризованности по трем осям в региональном разрезе по результатам выборов 2003 г. (см. Приложения 2а, 2б). Результаты свидетельствуют о наличии значимой взаимосвязи между явкой и значением индекса поляризованности по всем трем осям, и чем сильнее явка избирателей превышает 50%-ный рубеж (а регионов, где она была бы значительно ниже, на парламентских выборах 2003 г. не было), тем ниже индекс поляризованности. Таким образом, можно еще раз констатировать, что самая низкая поляризованность наблюдается именно в регионах с повышенной явкой, т.е. преимущественно в национальных республиках и автономных округах, формирующих нижние квартили распределения значений индекса по всем трем “измерениям свободы”. Мощность “административного ресурса” и степень конформности политической культуры, безусловно, содержательно коррелируют; однако вряд ли причинно-следственная связь в этом случае носит односторонний характер — вернее было бы говорить об их обоюдном кумулятивном взаимовлиянии.

Также представляет интерес динамика индекса поляризованности в группе так называемых “электорально емких” регионов, т.е. располагающих наибольшим количеством зарегистрированных избирателей.

Именно в них прежде всего решается судьба любой федеральной избирательной кампании, и именно на них по этой причине в приоритетном порядке сконцентрированы усилия и ресурсы избирательных штабов. Эту группу составляют Москва, Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Свердловская область, Ростовская область, республики Башкортостан и Татарстан, Челябинская область и Самарская область. Значения усредненного индекса для этой группы составляют таким образом 0,2678, 0,2735 и 0,2663 за 1995, 1999 и 2003 гг. соответственно (рис. 3). Сравнивая рис. 1 и 3, легко заметить, что динамика индексов по всем осям в целом повторяет общероссийскую, отличаясь только большей сглаженностью графиков. В то же время примечательно, что за все годы наблюдений и по всем осям уровень поляризованности в “электорально емких” регионах оказывается ниже, чем по стране в целом. Конечно, это отклонение весьма незначительно; однако устойчивость тенденции позволяет заключить, что ценность “электорально емких” регионов для избирательных штабов дополнительно повышается относительно большей склонностью их населения к конформному волеизъявлению.

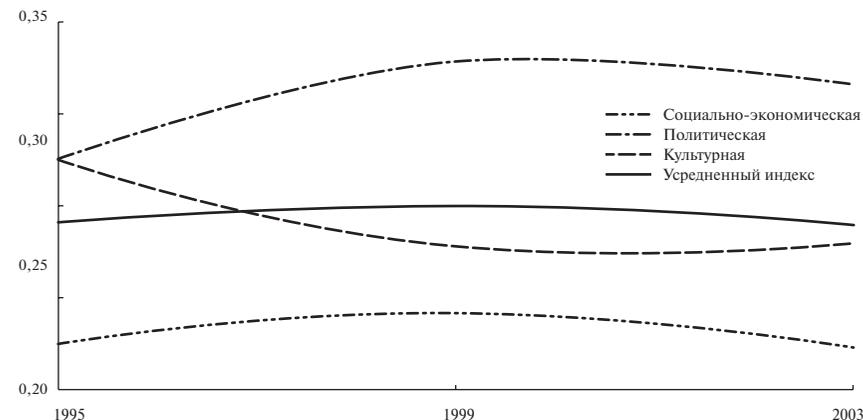

Рисунок 3. Индекс поляризованности для десяти “электорально емких” регионов

* * *

В данной статье приведены только некоторые примеры использования предлагаемой нами версии *индекса поляризованности* в анализе российского политического процесса — как на общенациональном, так и на региональном уровне. Авторы полагают, что продолжение работы в этих направлениях позволит обнаружить новые возможности этого аналитического инструмента.

На сегодняшний день перспективы применения предложенной методики связаны главным образом с четырьмя основными обстоятельствами. Во-первых, с возможностью “надстраивания” статистических рядов, открывающейся с каждым новыми выборами. Во-вторых, с разработкой более совершенных, менее субъективных методов локализации политических партий и тенденций в политико-культурном пространстве. В-третьих — с уточнением смысла и с разработкой новых способов исчисления самого *индекса поляризованности*. В-четвертых, с возникновением новых политических контекстов, в которых подобная разработка станет не только возможной, но и необходимой.

Применение *индекса поляризованности* при анализе парламентских выборов в России дает ответы далеко не на все вопросы, относящиеся к структурированию российского политико-культурного пространства, однако без его использования дальнейший более углубленный его анализ едва ли возможен.

Приложения

Приложение 1. Квартильное разбиение индекса поляризации по регионам и осям

<i>Социально-экономическая ось 2003: нижний квартиль</i>		<i>Социально-экономическая ось 2003: верхний квартиль</i>	
Республика Мордовия	0,1410	Тверская область	0,2255
Кабардино-Балкарская Республика	0,1568	Оренбургская область	0,2257
Республика Тыва	0,1682	Новгородская область	0,2259
Чукотский автономный округ	0,1856	Волгоградская область	0,2266
Республика Татарстан	0,1875	Кировская область	0,2268
Республика Ингушетия	0,1897	Республика Марий Эл	0,2284
Эвенкийский автономный округ	0,1904	Еврейская АО	0,2285
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,1923	Краснодарский край	0,2286
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,2009	Омская область	0,2286
Корякский автономный округ	0,2016	Псковская область	0,2286
Мурманская область	0,2029	Орловская область	0,2296
Ханты-Мансийский автономный округ	0,2058	Вологодская область	0,2298
Кемеровская область	0,2069	Республика Башкортостан	0,2302
Челябинская область	0,2078	Саратовская область	0,2313
Ненецкий автономный округ	0,2080	Нижегородская область	0,2317
Воронежская область	0,2082	Алтайский край	0,2320
Камчатская область	0,2084	Брянская область	0,2333
Республика Дагестан	0,2088	Республика Алтай	0,2377
Сахалинская область	0,2089	Республика Северная Осетия — Алания	0,2383
Красноярский край	0,2092	Республика Бурятия	0,2392
Архангельская область	0,2098	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,2401
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,2106	Чувашская Республика	0,2451

<i>Социально-экономическая ось 1999: нижний квартиль</i>		<i>Социально-экономическая ось 1999: верхний квартиль</i>	
Республика Ингушетия	0,0633	Смоленская область	0,3620
Республика Тыва	0,1983	Ставропольский край	0,3623
город Москва	0,2582	Волгоградская область	0,3624
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,2617	Орловская область	0,3625
Чукотский автономный округ	0,2825	Рязанская область	0,3632
Эвенкийский автономный округ	0,2862	Оренбургская область	0,3635
Корякский автономный округ	0,2877	Тамбовская область	0,3640
Республика Карелия	0,2965	Астраханская область	0,3649
Ненецкий автономный округ	0,2988	Саратовская область	0,3661
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,3009	Пензенская область	0,3664
Республика Татарстан	0,3026	Курская область	0,3670
город Санкт-Петербург	0,3030	Омская область	0,3674
Мурманская область	0,3061	Ульяновская область	0,3677
Вологодская область	0,3101	Тюменская область	0,3693
Пермская область	0,3125	Ростовская область	0,3697
Архангельская область	0,3156	Республика Адыгея (Адыгея)	0,3709
Республика Коми	0,3171	Алтайский край	0,3713
Ханты-Мансийский автономный округ	0,3176	Новосибирская область	0,3730
Кабардино-Балкарская Республика	0,3185	Карачаево-Черкесская Республика	0,3732
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,3195	Краснодарский край	0,3752
Ленинградская область	0,3240	Республика Северная Осетия — Алания	0,3752
Агинский Бурятский автономный округ	0,3245	Республика Дагестан	0,3772

<i>Социально-экономическая ось 1995: нижний квартиль</i>		<i>Социально-экономическая ось 1995: верхний квартиль</i>	
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,1615	Калужская область	0,2190
Республика Ингушетия	0,1636	Московская область	0,2202
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,1676	Республика Хакасия	0,2212

<i>Социально-экономическая ось 1995: нижний квартиль</i>		<i>Социально-экономическая ось 1995: верхний квартиль</i>	
Ненецкий автономный округ	0,1745	Самарская область	0,2213
Ханты-Мансийский автономный округ	0,1754	Астраханская область	0,2213
Магаданская область	0,1771	Республика Бурятия	0,2220
Камчатская область	0,1779	Удмуртская Республика	0,2223
Приморский край	0,1796	Саратовская область	0,2237
Корякский автономный округ	0,1805	Оренбургская область	0,2248
Чукотский автономный округ	0,1829	Карачаево-Черкесская Республика	0,2260
Чувашская Республика	0,1842	Брянская область	0,2260
Мурманская область	0,1843	Тюменская область	0,2270
Эвенкийский автономный округ	0,1854	Республика Мордовия	0,2271
Хабаровский край	0,1901	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,2274
Свердловская область	0,1917	Республика Тыва	0,2274
Республика Адыгея (Адыгея)	0,1946	Республика Башкортостан	0,2329
Ростовская область	0,1946	Республика Татарстан	0,2343
Сахалинская область	0,1956	город Санкт-Петербург	0,2356
Пермская область	0,1962	город Москва	0,2359
Республика Северная Осетия — Алания	0,1973	Республика Калмыкия	0,2516
Ивановская область	0,1975	Кабардино-Балкарская Республика	0,2535
Республика Коми	0,1979	Республика Дагестан	0,2906

<i>Политическая ось 2003: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 2003: верхний квартиль</i>	
Республика Мордовия	0,2029	Орловская область	0,3430
Кабардино-Балкарская Республика	0,2197	Вологодская область	0,3431
Республика Тыва	0,2391	Волгоградская область	0,3434
Республика Татарстан	0,2592	Республика Бурятия	0,3437
Республика Ингушетия	0,2640	Кировская область	0,3438

<i>Политическая ось 2003: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 2003: верхний квартиль</i>	
Республика Дагестан	0,2798	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,3443
Чукотский автономный округ	0,2869	Республика Алтай	0,3447
Эвенкийский автономный округ	0,2900	Брянская область	0,3448
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,3003	Амурская область	0,3448
Республика Саха (Якутия)	0,3009	Хабаровский край	0,3449
Республика Калмыкия	0,3032	Краснодарский край	0,3452
Карачаево-Черкесская Республика	0,3053	Магаданская область	0,3459
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,3097	Оренбургская область	0,3461
город Москва	0,3126	Республика Хакасия	0,3469
Агинский Бурятский автономный округ	0,3131	Омская область	0,3472
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,3134	Чувашская Республика	0,3499
город Санкт-Петербург	0,3140	Иркутская область	0,3502
Ненецкий автономный округ	0,3147	Читинская область	0,3509
Воронежская область	0,3173	Приморский край	0,3512
Корякский автономный округ	0,3189	Алтайский край	0,3520
Рязанская область	0,3202	Курганская область	0,3523
Кемеровская область	0,3210	Еврейская АО	0,3541

<i>Политическая ось 1999: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 1999: верхний квартиль</i>	
Республика Ингушетия	0,0633	Смоленская область	0,3620
Республика Тыва	0,1983	Ставропольский край	0,3623
город Москва	0,2582	Волгоградская область	0,3624
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,2617	Орловская область	0,3625
Чукотский автономный округ	0,2825	Рязанская область	0,3632
Эвенкийский автономный округ	0,2862	Оренбургская область	0,3635
Корякский автономный округ	0,2877	Тамбовская область	0,3640

<i>Политическая ось 1999: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 1999: верхний квартиль</i>	
Республика Карелия	0,2965	Астраханская область	0,3649
Ненецкий автономный округ	0,2988	Саратовская область	0,3661
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,3009	Пензенская область	0,3664
Республика Татарстан	0,3026	Курская область	0,3670
город Санкт-Петербург	0,3030	Омская область	0,3674
Мурманская область	0,3061	Ульяновская область	0,3677
Вологодская область	0,3101	Тюменская область	0,3693
Пермская область	0,3125	Ростовская область	0,3697
Архангельская область	0,3156	Республика Адыгея (Адыгея)	0,3709
Республика Коми	0,3171	Алтайский край	0,3713
Ханты-Мансийский автономный округ	0,3176	Новосибирская область	0,3730
Кабардино-Балкарская Республика	0,3185	Карачаево-Черкесская Республика	0,3732
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,3195	Краснодарский край	0,3752
Ленинградская область	0,3240	Республика Северная Осетия — Алания	0,3752
Агинский Бурятский автономный округ	0,3245	Республика Дагестан	0,3772

<i>Политическая ось 1995: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 1995: верхний квартиль</i>	
Республика Ингушетия	0,1537	Республика Коми	0,2862
Курская область	0,1835	Кировская область	0,2880
Республика Северная Осетия — Алания	0,1994	Республика Калмыкия	0,2882
Агинский Бурятский автономный округ	0,2007	Республика Карелия	0,2883
Тамбовская область	0,2312	Вологодская область	0,2894
Орловская область	0,2316	Калининградская область	0,2899
Ставропольский край	0,2376	Магаданская область	0,2908
Карачаево-Черкесская Республика	0,2379	Владимирская область	0,2925
Липецкая область	0,2395	Тюменская область	0,2934
Амурская область	0,2412	Новгородская область	0,2943

<i>Политическая ось 1995: нижний квартиль</i>		<i>Политическая ось 1995: верхний квартиль</i>	
Брянская область	0,2414	Иркутская область	0,2949
Ульяновская область	0,2443	Ярославская область	0,2966
Чувашская Республика	0,2463	Томская область	0,2967
Республика Алтай	0,2463	Волгоградская область	0,2968
Кемеровская область	0,2473	Ленинградская область	0,3025
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,2487	Московская область	0,3029
Белгородская область	0,2501	Челябинская область	0,3043
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,2502	Нижегородская область	0,3055
Читинская область	0,2502	город Санкт-Петербург	0,3074
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,2514	Республика Дагестан	0,3093
Алтайский край	0,2519	Ростовская область	0,3314
Республика Адыгея (Адыгея)	0,2521	Камчатская область	0,3339

<i>Культурная ось 2003: нижний квартиль</i>		<i>Культурная ось 2003: верхний квартиль</i>	
Республика Мордовия	0,1243	Республика Хакасия	0,2728
Кабардино-Балкарская Республика	0,1279	Самарская область	0,2730
Республика Тыва	0,1380	Тверская область	0,2737
Республика Дагестан	0,1520	Кировская область	0,2752
Республика Татарстан	0,1705	Томская область	0,2759
Республика Ингушетия	0,2003	Волгоградская область	0,2761
Республика Калмыкия	0,2059	Омская область	0,2777
Агинский Бурятский автономный округ	0,2095	город Москва	0,2779
Чукотский автономный округ	0,2104	Республика Карелия	0,2779
Эвенкийский автономный округ	0,2153	Новосибирская область	0,2780
Республика Адыгея (Адыгея)	0,2205	Нижегородская область	0,2797
Карачаево-Черкесская Республика	0,2213	Свердловская область	0,2809
Республика Северная Осетия — Алания	0,2214	Иркутская область	0,2829
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,2233	Калининградская область	0,2847
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,2257	город Санкт-Петербург	0,2850

<i>Культурная ось 2003: нижний квартиль</i>		<i>Культурная ось 2003: верхний квартиль</i>	
Корякский автономный округ	0,2317	Хабаровский край	0,2856
Пензенская область	0,2340	Магаданская область	0,2862
Кемеровская область	0,2349	Республика Коми	0,2867
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,2400	Камчатская область	0,2870
Орловская область	0,2406	Пермская область	0,2872
Саратовская область	0,2417	Сахалинская область	0,2909
Республика Алтай	0,2427	Приморский край	0,3027

<i>Культурная ось 1999: нижний квартиль</i>		<i>Культурная ось 1999: верхний квартиль</i>	
Республика Ингушетия	0,0415	Ульяновская область	0,2637
Республика Тыва	0,1089	Чувашская Республика	0,2645
Кабардино-Балкарская Республика	0,1831	Краснодарский край	0,2646
Республика Татарстан	0,1846	Саратовская область	0,2668
Агинский Бурятский автономный округ	0,1900	Пермская область	0,2678
Корякский автономный округ	0,1925	Республика Марий Эл	0,2679
Эвенкийский автономный округ	0,1936	Оренбургская область	0,2681
Чукотский автономный округ	0,1960	Хабаровский край	0,2708
Республика Дагестан	0,1982	Свердловская область	0,2708
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	0,1998	Еврейская АО	0,2733
Республика Мордовия	0,2159	Тульская область	0,2748
Республика Башкортостан	0,2170	Сахалинская область	0,2794
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,2214	Тюменская область	0,2801
Ненецкий автономный округ	0,2218	Алтайский край	0,2804
Республика Северная Осетия — Алания	0,2226	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,2835
Республика Калмыкия	0,2255	Челябинская область	0,2864
Вологодская область	0,2263	Омская область	0,2896
Удмуртская Республика	0,2265	Нижегородская область	0,2942
Магаданская область	0,2283	Томская область	0,2965

<i>Культурная ось 1999: нижний квартиль</i>		<i>Культурная ось 1999: верхний квартиль</i>	
Ленинградская область	0,2305	город Санкт-Петербург	0,3032
Псковская область	0,2308	Новосибирская область	0,3044
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,2340	Самарская область	0,3133

<i>Культурная ось 1995: нижний квартиль</i>		<i>Культурная ось 1995: верхний квартиль</i>	
Республика Северная Осетия — Алания	0,1839	Вологодская область	0,2869
Агинский Бурятский автономный округ	0,1844	Волгоградская область	0,2871
Курская область	0,2024	Магаданская область	0,2874
Тамбовская область	0,2185	Тюменская область	0,2879
Орловская область	0,2215	Владимирская область	0,2883
Карачаево-Черкесская Республика	0,2248	Республика Карелия	0,2895
Брянская область	0,2313	Иркутская область	0,2897
Ставропольский край	0,2315	Республика Татарстан	0,2905
Ульяновская область	0,2330	Новгородская область	0,2907
Республика Алтай	0,2339	Хабаровский край	0,2909
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,2351	город Москва	0,2934
Читинская область	0,2359	Республика Ингушетия	0,2939
Чувашская Республика	0,2364	Республика Дагестан	0,2990
Амурская область	0,2374	Томская область	0,2994
Ненецкий автономный округ	0,2380	Ленинградская область	0,3000
Кемеровская область	0,2400	Московская область	0,3043
Республика Адыгея (Адыгея)	0,2412	Ярославская область	0,3053
Липецкая область	0,2413	Челябинская область	0,3059
Белгородская область	0,2414	Нижегородская область	0,3060
Алтайский край	0,2418	город Санкт-Петербург	0,3169
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,2438	Ростовская область	0,3321
Смоленская область	0,2449	Камчатская область	0,3343

Приложение 2а. Явка и поляризация в региональном разрезе 2003 г.

Регион	Явка	Социально-экономическая ось	Политическая ось	Культурная ось
Чеченская Республика	0,871	0,0870	0,1214	0,0970
Республика Дагестан	0,846	0,2088	0,2798	0,1520
Республика Мордовия	0,826	0,1410	0,2029	0,1243
Республика Татарстан (Татарстан)	0,771	0,1875	0,2592	0,1705
Республика Башкортостан	0,758	0,2302	0,3421	0,2593
Кабардино-Балкарская Республика	0,757	0,1568	0,2197	0,1279
Орловская область	0,738	0,2296	0,3430	0,2406
Республика Саха (Якутия)	0,726	0,2215	0,3009	0,2504
Агинский Бурятский автономный округ	0,689	0,2149	0,3131	0,2095
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	0,688	0,2401	0,3443	0,2257
Белгородская область	0,666	0,2224	0,3315	0,2536
Республика Ингушетия	0,663	0,1897	0,2640	0,2003
Коми-Пермяцкий автономный округ	0,643	0,2106	0,3003	0,2233
Ненецкий автономный округ	0,636	0,2080	0,3147	0,2447
Пермская область	0,623	0,2179	0,3216	0,2872
Корякский автономный округ	0,620	0,2016	0,3189	0,2317
Чукотский автономный округ	0,620	0,1856	0,2869	0,2104
Республика Калмыкия	0,619	0,2129	0,3032	0,2059
Саратовская область	0,604	0,2313	0,3415	0,2417
Ярославская область	0,600	0,2202	0,3314	0,2674
Республика Алтай	0,597	0,2377	0,3447	0,2427
Кировская область	0,596	0,2268	0,3438	0,2752
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,590	0,2009	0,3134	0,2477
Архангельская область	0,589	0,2098	0,3255	0,2629
Еврейская автономная область	0,589	0,2285	0,3541	0,2603
Удмуртская Республика	0,584	0,2221	0,3344	0,2535
Чувашская Республика (Чувашия)	0,584	0,2451	0,3499	0,2540
Алтайский край	0,582	0,2320	0,3520	0,2704
Тверская область	0,581	0,2255	0,3392	0,2737

Регион	Явка	Социально-экономическая ось	Политическая ось	Культурная ось
город Москва	0,578	0,2180	0,3126	0,2779
Пензенская область	0,575	0,2218	0,3334	0,2340
Костромская область	0,571	0,2194	0,3400	0,2717
Псковская область	0,567	0,2286	0,3345	0,2551
Курганская область	0,566	0,2220	0,3523	0,2678
Кемеровская область	0,564	0,2069	0,3210	0,2349
Республика Марий Эл	0,564	0,2284	0,3376	0,2507
Вологодская область	0,563	0,2298	0,3431	0,2599
Новосибирская область	0,560	0,2251	0,3385	0,2780
Оренбургская область	0,555	0,2257	0,3461	0,2706
Республика Тыва	0,555	0,1682	0,2391	0,1380
Томская область	0,554	0,2169	0,3341	0,2759
Омская область	0,553	0,2286	0,3472	0,2777
Тюменская область	0,550	0,2163	0,3340	0,2470
Ульяновская область	0,549	0,2200	0,3355	0,2553
Курская область	0,548	0,2184	0,3315	0,2613
Республика Адыгея (Адыгея)	0,548	0,2223	0,3321	0,2205
Ростовская область	0,544	0,2244	0,3391	0,2557
Брянская область	0,537	0,2333	0,3448	0,2528
Ханты-Мансийский автономный округ	0,536	0,2058	0,3326	0,2681
Московская область	0,536	0,2149	0,3248	0,2727
Рязанская область	0,535	0,2165	0,3202	0,2566
Астраханская область	0,535	0,2203	0,3324	0,2600
Калужская область	0,533	0,2221	0,3370	0,2638
Смоленская область	0,533	0,2225	0,3412	0,2594
Республика Коми	0,533	0,2119	0,3345	0,2867
Карачаево-Черкесская Республика	0,530	0,2247	0,3053	0,2213
Тамбовская область	0,530	0,2211	0,3250	0,2486
Республика Карелия	0,528	0,2136	0,3305	0,2779
Мурманская область	0,527	0,2029	0,3272	0,2675
Челябинская область	0,526	0,2078	0,3212	0,2594

<i>Регион</i>	<i>Явка</i>	<i>Социально-экономическая ось</i>	<i>Политическая ось</i>	<i>Культурная ось</i>
Воронежская область	0,525	0,2082	0,3173	0,2585
Липецкая область	0,523	0,2183	0,3291	0,2587
Краснодарский край	0,523	0,2286	0,3452	0,2555
Таймырский автономный округ	0,521	0,1923	0,3097	0,2400
Сахалинская область	0,519	0,2089	0,3381	0,2909
Тульская область	0,517	0,2140	0,3265	0,2722
Самарская область	0,514	0,2252	0,3407	0,2730
Республика Бурятия	0,513	0,2392	0,3437	0,2707
Камчатская область	0,512	0,2084	0,3412	0,2870
Амурская область	0,512	0,2183	0,3448	0,2690
Ивановская область	0,511	0,2186	0,3360	0,2713
Магаданская область	0,511	0,2147	0,3459	0,2862
Волгоградская область	0,507	0,2266	0,3434	0,2761
Эвенкийский автономный округ	0,507	0,1904	0,2900	0,2153
Читинская область	0,506	0,2237	0,3509	0,2649
Новгородская область	0,504	0,2259	0,3419	0,2575
Республика Северная Осетия — Алания	0,502	0,2383	0,3286	0,2214
Республика Хакасия	0,498	0,2211	0,3469	0,2728
Ставропольский край	0,494	0,2166	0,3299	0,2604
Свердловская область	0,490	0,2147	0,3271	0,2809
Владимирская область	0,473	0,2152	0,3297	0,2709
Хабаровский край	0,471	0,2148	0,3449	0,2856
Калининградская область	0,466	0,2172	0,3366	0,2847
Нижегородская область	0,465	0,2317	0,3296	0,2797
Ленинградская область	0,464	0,2164	0,3285	0,2653
Приморский край	0,460	0,2112	0,3512	0,3027
Иркутская область	0,456	0,2209	0,3502	0,2829
Красноярский край	0,450	0,2092	0,3221	0,2593
город Санкт-Петербург	0,439	0,2234	0,3140	0,2850

Приложение 26. Элементы регрессионного анализа

Приведены коэффициенты для уравнений вида $\Pi = a_0 + a_1t + a_2t^2$,

где t — явка;

Π — индекс поляризованности по каждой оси;

a_0, a_1, a_2 — оцениваемые константы.

<i>Коэффициенты</i>	<i>Социально-экономическая ось</i>	<i>Политическая ось</i>	<i>Культурная ось</i>
a_0	−0,8218	−1,2574	−0,754
a_1	0,9273	1,3467	0,6413
a_2	−0,0406	−0,026	0,1352
R^2	0,3937	0,5381	0,5656

Препринт WP7/2005/02

Серия WP7

Теория и практика общественного выбора

Редакторы серии *Ф.Т. Алескеров, Р.М. Нуреев*

Ф.Т. Алескеров, А.Д. Бородин, С.И. Каспэ,
В.А. Маршаков, А.М. Салмин

**Поляризованность электоральных предпочтений в России.
Опыт выборов в Государственную думу Российской Федерации
в 1993—2003 гг.**

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная.

Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,05. Усл. печ. л. 1,63. Заказ № . Изд. № 463

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3